

В. В. Нароженко, ст. помощник прокурора г. Йошкар-Олы, прокуратура Республики Марий Эл (Йошкар-Ола, Россия) (e-mail: vasily-narodenko@rambler.ru)

К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНОМ ПРИЗНАКЕ ПРЕДМЕТА ХИЩЕНИЯ

В статье анализируются положения, содержащиеся в примечании 1 к статье 158 Уголовного кодекса РФ, а также признаки хищения, закрепленные в уголовном законодательстве Российской Федерации. Буквальное толкование указанных положений Уголовного кодекса РФ приводит к выводу о том, что в качестве предмета хищения могут выступать лишь вещи, то есть предметы, имеющие физическое выражение, обладающие признаком телесности. Между тем, автором положения уголовного закона подвергаются критике и выдвигается тезис о том, что несмотря на указание в Уголовном кодексе РФ на обязательность причинения хищением вреда собственнику или иному владельцу, в качестве предмета указанного преступного посягательства могут выступать не только вещи, но и иное имущество. При этом, в статье приводятся доводы о необходимости квалификации неправомерного изъятия отдельных нематериальных благ в качестве хищения. Анализируя судебные решения, делается вывод о том, что практика толкует примечание 1 к статье 158 Уголовного кодекса РФ расширительно, понимая под имуществом не только вещи, но и иные блага, в частности, безналичные денежные средства на банковских счетах, бездокументарные ценные бумаги. Таким образом, несмотря на имеющиеся сложности, неправомерные действия по изъятию указанных благ судебной и следственной практикой квалифицируются как хищение. Данные выводы могут быть распространены на ситуации, связанные с неправомерным изъятием иных объектов прав, представляющих собой имущество, но не имеющих материальное выражение. В связи с указанным автор предлагает изменить существующее определение понятия «хищение», заменив понятие «собственник» и «владелец» единым термином – «правообладатель».

Ключевые слова: *собственность, владение, вещь, предмет хищения, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги.*

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-6-212-218

Ссылка для цитирования: Нароженко В. В. К вопросу о материальном признаке предмета хищения // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 6(75). С.212-218.

Рассматривая основные признаки и характеристики предмета хищения в том смысле, которым это понятие наполняется законодателем в главе 21 УК РФ, необходимо указать на недопустимость смешения понятий объект и предмет хищения.

Доктриной уголовного права разработаны различные подходы к определению понятия «объект преступления».

Караханов А.Н. и Захаров А.Ю., рассматривая проблематику объекта преступления, указывают, что в его состав входят охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы и блага, на которые посягает преступление и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинен вред [1, с. 562].

А.А. Пионтковским, было высказано мнение, что объектом любого преступления являются общественные отношения,

охраняемые инструментарием уголовно-правового принуждения [1, с. 564]. В настоящее время подавляющее большинство представителей доктрины указывают на данный подход к определению предмета хищения как единственно верный. Учитывая изложенное, этого подхода будем придерживаться и мы, так как цель настоящего исследования не предполагает поиск ответа на вопрос о том, какой из подходов к определению понятия объект хищения является единственно верным. Указанный экскурс в доктринальные изыскания уголовного-права делается исключительно для наглядной демонстрации отличия объекта преступного посягательства, выраженного в хищении, от предмета.

Традиционно в доктрине уголовного права под предметом хищения понимается чужое имущество. Между тем, напол-

нение указанной категории вызывает определенные сложности.

Статья 128 ГК РФ в категорию «имущество» включает: вещи, документарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права. При этом законодатель прямо говорит, что указанное понятие не исчерпывается только лишь перечисленными благами.

Таким образом, закон содержит лишь примерный перечень объектов, относящихся к категории «имущество». Тем не менее указанный перечень позволяет выделить основной признак рассматриваемого понятия. Вещи, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права объединены одним признаком. Каждый из указанных объектов имеет стоимостное выражение, т.е. экономическую ценность, которую можно выразить в денежном эквиваленте. Отсюда имуществом должно признаваться любое благо, которое имеет экономическую ценность и может быть выражено в деньгах.

Между тем Лопашенко Н.А. отмечает, что имущество в хищении понимается уже, чем в гражданском законодательстве. Оно включает в себя только движимое и недвижимое имущество [2, с. 32].

В свою очередь Бойцов А.И. указывает, что с позиции классической концепции «вещественной» собственности предмет хищения может быть рассмотрен с трех сторон: физической, экономической и юридической [3, с. 211]. Только при одновременном наличии всех признаков сразу можно говорить о наличии предмета хищения.

А.И. Бойцов обоснованно указывает, что со стороны экономической предмет хищения могут быть только такие предметы, которые обладают экономическим свойством стоимости [3, с. 211].

Вне всяких сомнений, защиты требует только то, что обладает определённой

ценностью для участников общественных отношений. Причем ценность указанного блага, помимо удовлетворения потребностей лиц, заключается в ограниченности соответствующего блага в обороте. Так, очевидно, что участок космического пространства не может быть объектом хищения в силу отсутствия экономического признака, так как не обладает стоимостью.

Таким образом, предмет хищения должен обладать ценностью, то есть свойством удовлетворения тех или иных потребностей граждан или юридических лиц. При этом не имеет принципиального значения, могут ли быть эти потребности признаны полезными для общества в целом, одобряются ли они им. Так, различные курительные смеси, наносящие непоправимый вред здоровью лица их потребляющего, удовлетворяют лишь потребности последнего. Между тем, с точки зрения общества едва ли указанные смеси могут принести пользу, скорее вред. Тем не менее не вызывает сомнений возможность указанных вещей быть предметом хищения, так как они представляют материальную ценность и могут быть определены в денежном выражении.

Как отмечает А.И. Бойцов, с юридической стороны имущество как предмет хищения должно быть: 1) объектом вещного права; 2) не изъятым из свободного гражданского оборота; 3) чужим для виновного [3, с. 214]. Данный подход к определению предмета хищения является господствующим.

Согласно изложенному, предмет хищения должен представлять собой для правонарушителя чужую вещь. Чужая, суть, не принадлежащая субъекту, чьи действия подлежат оценке.

Предмет хищения также должен обладать материальным признаком. Российский законодатель, несмотря на систематическое употребление понятия «вещь», несмотря на всю его значимость, не дает его определения.

Между тем анализ положений действующего законодательства позволяет выделить ключевые свойства понятия вещи.

Так, в соответствии с предписаниями, содержащимися в ст. 216 ГК РФ, вещными правами наряду с правом собственности являются: право пожизненного наследуемого владения земельным участком; право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком; сервитуты; право хозяйственного ведения имуществом и право оперативного управления имуществом.

Анализ указанных положений ГК РФ, свидетельствует о том, что вещные права могут возникать лишь на объекты материального мира, обладающие признаком телесности.

Не вызывает сомнений, что переработать, самовольно построить, найти можно лишь телесный объект. Невозможно найти интеллектуальные права, сложно представить переработку нематериальных благ, сомнительна возможность их самовольного строительства.

Таким образом, под вещью следует понимать объект материального мира, ключевой характеристикой которого является телесность, то есть пространственная ограниченность.

Аналогичной трактовки понятия «вещь» придерживаются и зарубежные правовые порядки. Так, в соответствии с положениями Германского гражданского уложения под вещами в смысле закона понимаются лишь материальные предметы.

Вещи – объекты, обладающие определёнными физическими параметрами (весом, объёмом, количеством).

Тезис о том, что предметом хищения являются исключительно вещи, можно вывести из самого определения понятия хищения. Так, согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ, под хищением в статьях УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвоз-

мездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб *собственнику или иному владельцу (курсив наш – В.Н.)* этого имущества.

Таким образом, согласно определению, содержащемуся в указанной норме-дефиниции, хищением вред причиняется исключительно собственнику или иному владельцу имущества.

Для выяснения того, кто является собственником и владельцем имущества, необходимо обратиться к специальному отраслевому законодательству, которое определяет указанные понятия. Очевидно, специальным в данном случае выступает законодательство гражданское.

В соответствии с положениями, содержащимися в ст. 209 ГК РФ, право собственности – наиболее полное вещное право, включающее в себя правомочия по распоряжению, пользованию и владению. Отсюда: собственник – обладатель наиболее полного права на вещь, материальный объект внешнего мира, обладающий пространственными границами.

Между тем поиск определения понятия владения в доктрине гражданского права вызывает определённые сложности.

Еще в дореволюционной доктрине гражданского права указывалось на жаркие дискуссии по вопросу определения понятия «владение». Так, выдающийся цивилист Е.В. Васьковский указывал:

«На этот счет существуют три главные, наиболее распространенные теории.

1. Согласно одной, владение представляет собой физическое господство над вещью, соединенное с намерением обладать ею, как своею, по образцу собственника (Савиньи, Пухта, Виндшейд, Ранда, Кунце).

2. Вторая теория тоже признает владение физическим господством над вещью без соответствующего намерения (Бекинг, Дернбург, Мандри).

3. Третья теория определяет владение как хозяйственную связь вещи с лицом (граф Пининский, Колер)» [4, с. 165].

Анализ современных доктринальных источников также свидетельствует о том, что споры относительно определения понятия «владение» продолжаются и в настоящее время.

Между тем, несмотря на продолжающиеся многовековые дискуссии, все авторы сходятся в том, что владение представляет собой правомочие, осуществляющееся исключительно в отношении вещей.

Таким образом, примечание 1 к статье 158 УК РФ недвусмысленно указывает на то, что под предметом хищения понимается именно вещь, то есть материальный объект.

Указанные выводы поддерживаются и современной доктриной уголовного права. Так, рассматривая свойства предмета хищения, Лопашенко Н.А. отмечает, что традиционно предметом хищения может выступать только та его разновидность, которая имеет форму вещи [2, с. 34].

Учитывая изложенное, под предметом хищения, согласно действующему законодательству, следует понимать имущество, по поводу которого возникают отношения собственности. К указанному имуществу относятся исключительно вещи.

Систематическое толкование положений действующего законодательства, а также анализ доктрины отечественного уголовного права показал, что неотъемлемым признаком блага, для целей признания его в соответствии с положениями главы 21 УК РФ предметом хищения, является материальность указанного объекта.

Пленум Верховного Суда РФ поддерживает соответствующую позицию, указывая в п. 2 постановления от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», что как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать дей-

ствия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие *собственника или иного владельца* (курсив наш – В.Н.) этого имущества.

Несмотря на всю очевидность данной констатации, её формальную стройность, соответствие её действующему отечественному законодательству, она страдает рядом изъянов и не может быть поддержана.

Не вызывает сомнений, что наука и техника достигли существенного прогресса. Ежегодно появляются те или иные имущественные блага, которые имеют существенную ценность, при этом не обладают телесностью, не могут именоваться собственностью или владением, но могут изыматься в результате противоправных действий третьих лиц.

Между тем ситуация противоправного изъятия указанных благ не может получить оценку с точки зрения норм, содержащихся в главе 21 УК РФ.

В настоящее время одними из наиболее распространённых благ являются денежные средства на банковских счетах. Оборот в денежном выражении указанных объектов во много крат превышает оборот любых других благ. Ценность денежных средств практически равна ценности денег. С помощью денежных средств сегодня возможно приобрести практически любой товар в любой точке мира.

Тем не менее, несмотря на всю их значимость, некоторое время назад наука уголовного права, а также следственно-судебная практика испытывали серьезные затруднения при квалификации противоправных действий лиц по незаконному изъятию денежных средств у их обладателя. Обусловлено это было, прежде всего, особой правовой природой указанного объекта.

В соответствии со ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи, иное имущество, в том числе без-

наличные денежные средства. Указанная формулировка не дает усомниться в том, что, во-первых, безналичные денежные средства суть имущество; во-вторых, безналичные денежные средства не вещи, так как перечисляются наряду с ними.

Вопрос о правовой природе денежных средств долгое время вызывал трудности. В настоящее время господствующей является позиция, согласно которой денежные средства на банковских счетах представляют собой права требования [5, с. 35].

Обязательно-правовая природа денежных средств указывает на отсутствие их материального выражения во внешнем мире [6, с. 37]. В связи с указанным, буквальное толкование положений нормы, содержащейся в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, исключает квалификацию противоправных действий того или иного лица по изъятию денежных средств, как хищения.

Между тем, учитывая распространённость такого блага, как денежные средства, распространённость случаев, когда денежные средства изымаются противоправным путем, исключение указанного объекта из категории «предмет хищения» на том основании, что он не обладает признаком материальности, на котором настаивает примечание 1 к статье 158 УК РФ, повлекло бы значительное нарушение прав их обладателей.

Судебная практика и практика правоохранительных органов, принимая указанное во внимание, не могла не реагировать на противоправные действия по изъятию денежных средств у правообладателей. В связи с указанным, компетентные органы, стали толковать примечание 1 к ст. 158 УК РФ расширительно.

Так в ходе разбирательства Федеральным арбитражным судом Московского округа по делу № А40-37070/10-62-358 было установлено, что «Ответчик, являясь соучредителем, а также гене-

ральным директором ООО "Торговый дом Гильдии кинорежиссеров "Форум-XXI век" на основании приказа № 1 от 09.03.2000 и главным бухгалтером, не имея намерения в полном объеме затратить кредитные денежные средства на цели, указанные в Договоре, после их поступления на расчетный счет Общества часть заемных денег в размере 189.823.868 рублей 93 копейки их *похитил (курсив наш – В.Н.)* совместно с Алюшиным П.В., что подтверждается обвинительным приговором Тверского районного суда г. Москвы, вынесенным 06 августа 2009 года в отношении Алюшина Василия Павловича, которым он признан виновным в совершении мошенничества путем обмана и злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере».

Таким образом, в судебной следственной практике вопрос квалификации действий по изъятию денежных средств лицом, не имеющим на это законных оснований, как хищения, сомнений не вызывает.

Схожая ситуация складывается с квалификацией противоправных, корыстных действий по безвозмездному изъятию и (или) обращению в свою пользу такого блага, как бездокументарные ценные бумаги, которые также являются вещами [7, с. 74].

Таким образом, судебная практика и практика правоохранительных органов исходит из того, что безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги могут выступать предметом хищения в том смысле, в котором его определяет примечание 1 к ст. 158 УК РФ.

Между тем указанные объекты признаком материальности не обладают, представляют собой имущественные права (комплекс имущественных прав) [8, с. 17], которые закрепляются путем соот-

ветствующей записи, соответственно на банковском счёте, либо в специальном реестре.

Изъятие указанных объектов происходит, например, путем применения специализированных компьютерных программ [9, с. 102], подделки соответствующих поручений путем совершения неправомерных действий по списанию акций [10, с. 134].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что утверждение о материальности как неотъемлемом признаке предмета хищения влечет исключение из уголовного правового поля неправомерных корыстных действий, направленных на безвозмездное изъятие или обращение в свою пользу бездокументарных ценных бумаг, безналичных денежных средств. Учитывая всю значимость указанных благ, указанное является недопустимым.

Также стоит отметить, что принципиальных политико-правовых препятствий для констатации возможности хищения различного рода благ, не обладающих признаком материальности, кроме буквального восприятия положений, содержащихся в примечании 1 к статье 158 УК РФ, а также сложившихся на фоне указанного восприятия традиционных доктринальных воззрений, не имеется.

Учитывая указанное, судебная практика и доктрина не должна оставаться в канве традиционного восприятия понятия собственности применительно к противоправным деяниям, формально подпадающим под признаки хищения, при отсутствии признака материальности предмета хищения. В противном случае мыслимы ситуации, при которых неправомерные действия одного лица по получению нематериальных благ другого лица не получали бы уголовно-правовой оценки, имея весьма существенную общественную опасность.

На примере хищения бездокументарных ценных бумаг и безналичных денежных средств показано, что в каждом конкретном случае изъятия нематериальных благ, следует самостоятельно рассматривать вопрос о квалификации таких действий, как уголовно-правовые хищения.

Список литературы

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015.

2. Лопашенко Н.А. О понятии «экономическая преступность» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. №2. С.161.

3. Уголовное право России. Особенная часть: учебник/ под ред. В.Н. Буракова, В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова; 2-е изд. СПб.: изд-во СПбГУ, 2014.

4. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. 2-е изд. М.: Статут, 2016.

5. Новосёлова Л.А. О понятии и правовой природе безналичных расчетов // Законодательство. 1999. № 1.

6. Новоселова Л.А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. М.: Юринформ, 1996.

7. Красикова А.А. Бездокументарные ценные бумаги как предмет хищения // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291).

8. Басов А.А. Предмет хищения, совершаемого с использованием платежных карт // Грамота. 2013. № 7(33).

9. Калятин В. О. Право в сфере Интернета. М.: Норма, 2004.

10. Валеев Д. Р. Специфика учета прав акционеров на ценные бумаги в электронной форме // Проблемы правовой информатизации. 2007. № 2.

Поступила в редакцию 20.10.17

UDC 343.7

V. V. Narodenko, Senior Assistant to the Prosecutor, Prosecutor's Office of the Republic of Mari El (Yoshkar-Ola, Russia) (e-mail: vasily-narodenko@rambler.ru)

ABOUT MATERIAL SIGN OF EMBEZZLEMENT

The article describes provisions which are in the first note to Article № 158 of the Criminal code of the Russian Federation and also signs of embezzlement enshrined in criminal legislation of the Russian Federation. Literal interpretation of the specified provisions of the Criminal code of the Russian Federation leads to a conclusion that things having physical expression and sign of corporality can act as a subject of embezzlement. Meanwhile the author of the article criticizes provisions of the criminal law. The author states thesis that despite the instruction in the Criminal code of the Russian Federation on obligation of harm causing to the owner by embezzlement, not only things but also other property can be as a subject of specified criminal encroachment. The article also describes arguments about illegal withdrawal of separate non-material things. Analyzing judgments it is possible to say that practice interprets the first note to Article № 158 of the Criminal code of the Russian Federation in broad. It is necessary to understand as property not only things but also other benefits, in particular, non-cash money on bank accounts, paperless securities. Thus, despite difficulties, illegal actions for withdrawal of specified benefits judicial and investigative practice are qualified as embezzlement. These conclusions can be extended to situations connected with illegal withdrawal of other objects which are property but without material expression. The author suggests changing the existing definition of «embezzlement» and replacing the concept "owner" with the uniformed term "possessor of a right".

Key words: property, possession, thing, embezzlement subject, non-cash money, paperless securities.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-6-212-218

For citation: Narodenko V. V. About Material Sign of Embezzlement, Proceedings of the Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 6(75), pp. 212-218 (in Russ.).

Reference

1. Uголовное право России. Часті Общaja і Особенная. 2-е изд. Moscow, Prospekt Publ., 2015.

2. Lopashenko N.A. O ponjatii «jekonomicheskaja prestupnost'». Vestnik nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Pravo, 2001.

3. Uголовное право России. Особенная част'. 2-е изд. Sankt-Peterburg, SPbGU Publ., 2014.

4. Vas'kovskij E.V. Uchebnik grazhdanskogo prava. 2-е изд. Moscow, Statut Publ., 2016.

5. Novosjolova L.A. O ponjatii i pravovoj prirode beznalichnyh raschetov. Zakonodatel'stvo, 1999, no. 1.

6. Novoselova L.A. Denezhnye raschety v predprinimatel'skoj dejatel'nosti. Moscow, Jurinform Publ., 1996.

7. Krasikova A.A. Bezdokumentarnye cennye bumagi kak predmet hishhenija. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennoj universiteta, 2012, № 37 (291).

8. Basov A.A. Predmet hishhenija, sovershaemogo s ispol'zovaniem platezhnyh kart. Gramota. 2013. no. 7(33).

9. Kaljatin V. O. Pravo v sfere Interneta. Moscow, Norma Publ., 2004.

10. Valeev D. R. Specifika ucheta prav akcionerov na cennye bumagi v jelektronnoj forme. Problemy pravovoj informatizacii. 2007. №2.